

УДК 94(47).084.9

DOI: 10.22162/2587-6503-2021-3-19-151-169

## **Система здравоохранения в Элисте в конце 1950-х гг. – начале 1960-х гг. по воспоминаниям заслуженного врача РСФСР М. К. Убушиевой**

*Маргарита Владимировна Бадугинова*<sup>1</sup>

<sup>1</sup> Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

 0000-0002-2805-5818. E-mail: baduginovamv@kigiran.com

© КалмНЦ РАН, 2021

© Бадугинова М. В., 2021

**Аннотация.** Во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. была разрушена материально-техническая база сферы здравоохранения Калмыкии, которая строилась на протяжении нескольких десятилетий. После освобождения республики от немецкой оккупации начался восстановительный период, который был прерван депортацией калмыцкого народа. В данной статье в научный оборот вводятся материалы интервью заслуженного врача РСФСР Марии Кавкишевны Убушиевой, в котором она рассказала о первых годах работы врачом в г. Элисте, после возвращения калмыков на родину в 1957 г. М. К. Убушева подробно характеризует состояние системы здравоохранения Калмыкии в восстановительный период, описывает, с какими трудностями пришлось столкнуться медицинским работникам, приехавшим в автономию. Ее интервью насыщено эмоциями, искренними переживаниями за пациентов, за свое дело. Особое место в повествовании занимают воспоминания о совместной работе с коллегами-врачами и командировках в районы республики.

**Ключевые слова:** история здравоохранения, Калмыцкая автономная область, Калмыцкая АССР, возвращение на родину, воспоминания, инфекционные заболевания

**Благодарность.** Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Комплексное исследование процессов общественно-политического и культурного развития народов Юга России» (номер госрегистрации: АААА-А19-119011490038-5).

**Для цитирования:** Бадугинова М. В. Система здравоохранения в Элисте в конце 1950-х гг. – начале 1960-х гг. по воспоминаниям заслуженного врача РСФСР М. К. Убушиевой // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2021. № 3. С. 151–169. DOI: 10.22162/2587-6503-2021-3-19-151-169

UDC 94(47).084.9

## **Public Healthcare System of Elista, Late 1950s to Early 1960s: Memoirs of RSFSR Honored Physician Maria K. Ubushieva**

*Margarita V. Baduginova*<sup>1</sup>

<sup>1</sup> Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Cand. Sc. (History), Senior Research Associate

 0000-0002-2805-5818. E-mail: baduginovamv@kigiran.com

© KalmSC RAS, 2021

© Baduginova M. V., 2021

**Abstract.** *Introduction.* The Great Patriotic War of 1941–1945 witnessed a collapse of Kalmykia’s public healthcare system and its facilities that had been constructed for decades. The liberation of the republic from Nazi occupation was followed by a period of restoration interrupted by the dramatic Kalmyk deportation. *Goals.* The article introduces memoirs (interview) of Maria K. Ubushieva, an honored physician of the RSFSR, covering the earliest years of her work in Elista after the 1957 rehabilitation and return of Kalmyks. *Results.* The interviewee describes the actual conditions of Kalmykia’s public healthcare during the restoration period in great detail, outlines the difficulties that were there for the arrived health workers to tackle. The narrative is full of emotions, sincere concerns about her patients, and her cause. Special attention is paid to memoirs about cooperation with colleagues and duty trips to rural areas of the region.

**Keywords:** history of public healthcare, Kalmyk Autonomous Oblast, Kalmyk ASSR, return, memoirs, infectious diseases

**Acknowledgements.** The reported study was funded by government subsidy, project no. AAAA-A19-119011490038-5 ‘Sociopolitical and Cultural Development of South Russia’s Peoples: Comprehensive Studies of Respective Processes’.  
**For citation:** Baduginova M. V. Public Healthcare System of Elista, Late 1950s to Early 1960s: Memoirs of RSFSR Honored Physician Maria K. Ubushieva. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2021. No. 3. Pp. 151–169. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2021-3-19-151-169

В 1957 г. была восстановлена автономия калмыцкого народа, а калмыкам, депортированным в Сибирь, Казахстан и Среднюю Азию, разрешили вернуться на родину. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. и 13 лет депортации оставили на этой территории свой неизгладимый след. Вот как выглядела ее столица Элиста в конце 50-х гг. прошлого столетия в описании современника, вернувшегося из ссылки: «Она лежала вся в руинах, разгромленная, сожженная дотла, заброшенная, захламленная, будто не было пятнадцати лет после ее освобождения. Здесь, над одноэтажным селом, высились чудом уцелевшие „красный дом“ и кинотеатр „Родина“. Не было ни университетских корпусов, ни железной дороги, ни аэропорта, ни высотных домов, ни дворцов и памятников, чем мы гордимся сегодня. Улицы были неасфальтированные, без зеленых насаждений, грязные» [Бембеев 2000: 219].

В 1957–1959 гг. из различных районов Сибири, Казахстана и Средней Азии в родные степи возвратилось 18 158 семей (72 665 человек), в которых числилось 30 056 человек трудоспособного возраста [Очерки 1970: 353].

Бывший министр культуры Калмыцкой АССР А. У. Бадмаев позже вспоминал: «Мы не успевали принимать возвращающееся население, обеспечивать первым необходимым, трудоустроить» [Бадмаев 2000: 148–149].

В 1957 г. здравоохранение, как и многие другие отрасли Калмыцкой АССР (далее — КАССР), находилось в трудном положении. Во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. была разрушена его материально-техническая база, которая строилась

на протяжении нескольких десятков лет. При этом, даже в 1940 г., здравоохранение КАССР еще не полностью соответствовало потребностям населения республики.

Оккупация части территории региона нанесла заметный урон экономике и материальной базе Калмыкии, в том числе и в сфере здравоохранения: «В Элисте были сожжены родильный дом, туберкулезный диспансер, детские ясли, фельдшерско-акушерская школа, квартиры медицинских работников. Фашисты разрушили и разграбили все медицинские учреждения Элисты, зверски убили заслуженного врача РСФСР Колесникова М. Д., врача Дранову, медсестер Аносову Т., Антонову Е. и многих других» [Сусеев 1965: 58].

После освобождения территории Калмыкии от немецких захватчиков объекты здравоохранения начали восстанавливаться в срочном порядке. «К октябрю–ноябрю 1943 г. большинство больниц, родильных домов, диспансеров, фельдшерских и акушерских пунктов, аптек, стоматологических кабинетов, за исключением 5 рентгеновских кабинетов, было отремонтировано, возобновились прием и лечение больных. В стадии капитального ремонта находились здания поликлиники, родильного дома, прачечной, малярной станции и другие объекты здравоохранения Элисты, которые так и остались в разрушенном состоянии до 1957 г.» [Максимов 2010: 307].

Однако в конце 1943 г. процесс восстановления КАССР был прерван. Началась депортация всего калмыцкого народа, республика была ликвидирована, а ее территория поделена между соседними краями и областями. Бывшая столица республики Элиста была переименована в город Степной. За все 13 лет ссылки коренного народа на территории бывшей республики, находящейся в полупустынной зоне, не было практически никакого развития инфраструктуры: «После выселения калмыков восстановительные работы в Степном практически прекратились. В правительственный план послевоенного восстановления районов и городов, пострадавших от немецкой оккупации, Степной не вошел» [Очерки 1970: 343].

Согласно докладу Е. А. Дойниковой<sup>1</sup>, в 1957 г. в Калмыкии было 11 районных и городских больниц на 495 коек, 31 участковая больница на 320 коек, 8 сельских амбулаторий, 5 фельдшерских здравпунктов, 11 санэпидстанций, 3 колхозных роддома, 40 детских яслей на 797 мест [НА РК. Ф. Р-9. Оп. 2. Д. 3. Л. 1–2].

На территории Калмыцкой автономной области в 1957 г. фактически работало 98 врачей, а по штату требовалось 158 специалистов [Дойникова, Сусеев 1967: 179]. Для сравнения: в 1940 г. «в республике действовали 38 больничных учреждений на 530 коек, 37 врачебных амбулаторно-поликлинических учреждений, 120 фельдшерских и фельдшерско-акушерских пунктов, 9 различных диспансеров, 45 дошкольных учреждений на 1 634 места. В 1940 г. в медицинских учреждениях работали 70 врачей и 341 медработник среднего звена» [Максимов 2010: 45]. Таким образом, за полтора десятилетия материально-техническая база здравоохранения республики не имела развития и была по своему состоянию сопоставима с довоенным уровнем или даже хуже него.

В том же докладе министра здравоохранения было отмечено, что в 1957 г. восстановленная автономия вообще не имела тубдиспансера, станции скорой помощи, станции переливания крови, бюро судмедэкспертизы, врачебных здравпунктов [НА РК. Ф. Р-9. Оп. 2. Д. 3. Л. 2], средства, отпущенные на капиталовложения, ежегодно используются неудовлетворительно. Из-за этого некоторые финансовые средства Минздрав РСФСР вообще решил отозвать.

Немногочисленным медицинским работникам Калмыкии в те годы пришлось работать в сложнейших условиях. Позже П. Н. Су-

---

<sup>1</sup> Дойникова Евдокия Александровна (1922–1999), участник Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В 1952 г. окончила Ставропольский мединститут. Затем работала врачом, заведующей поликлиникой, заместителем главного врача районной больницы г. Степной. В 1958–1971 гг. была министром здравоохранения Калмыцкой АССР. Награждена орденами Отечественной войны II степ. и «Знак Почета», многими медалями, ей было присвоено почетное звание «Заслуженный врач Калмыцкой АССР».

сеев<sup>1</sup> вспоминал, что в этот период «большие трудности пришлось преодолевать медицинским работникам: не хватало помещений для развертывания больничных коек, медицинского оборудования и медицинской техники, не было жилья, не было условий для нормальной работы и пребывания больных в стационарах, оказания им помощи в амбулаторно-поликлинических учреждениях. Отсутствие санитарного транспорта не позволяло своевременно оказывать скорую и неотложную помощь, проводить профилактическую работу среди населения, особенно детей» [Очерки 2006: 92].

В больнично-поликлиническом объединении (больница на 100 коек, поликлиника, отделение скорой помощи) г. Степного (Элисты) работало всего 15 врачей на 30 штатных должностях. В 1958 г. городская больница была реорганизована в областную и расширена до 200 коек, при этом имела всего два отделения (хирургии и терапии). Система здравоохранения республики в 1957–1958 гг. испытывала дефицит медицинских кадров, имела слабую материально-техническую базу и не могла в надлежащей мере обслуживать ее жителей. Между тем население региона заметно увеличилось, имели место вспышки инфекций [Очиров, Сусеев 2009: 591–592].

Вышеприведенные сухие цифры и выдержки из общих докладов не могут передать всей сложности работы медицинских работников Калмыкии в конце 1950-х – начале 1960-х гг., показать реальные условия жизни того времени. Восполнить этот недостаток

<sup>1</sup> Сусеев Плехан Николаевич (1926–2009), участник Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В 1953 г. окончил Бийскую фельдшерско-акушерскую школу, в 1959 г. — Казахский мединститут, одновременно работал фельдшером Алма-Атинской станции скорой помощи. После окончания вуза вернулся в Калмыкию, работал врачом штаба местной противовоздушной обороны, хирургом и начальником медсанчасти МВД КАССР. В 1962–1971 гг. был заместителем министра, в 1971–1985 г. — министром здравоохранения Калмыцкой АССР. Награжден орденами Октябрьской революции, Трудового Красного Знамени, Отечественной войны II степ., 18 медалями, ему были присвоены почетные звания «Заслуженный врач Калмыцкой АССР», «Заслуженный врач РФ», «Почетный гражданин Республики Калмыкия».

можно через воспоминания, но, к сожалению, мемуаров медицинских работников о том времени опубликовано немного. Поэтому публикуемые в данной статье воспоминания заслуженного врача РСФСР М. К. Убушиевой о ее работе в системе здравоохранения Калмыкии в конце 1950-х – начале 1960-х гг. являются важным источником, позволяющим показать атмосферу и условия жизни тех давних лет.

Мария Кавкишевна Убушиева родилась в 1928 г. в поселке Кануковск (Калмыцкий Базар). Ее родители рано умерли, и в 1936 г. она попала в детский дом в с. Джакуевка. В конце октября 1942 г. всех воспитанников детдома вывезли в Казахстан. После окончания семи классов Петропавловского детского дома М. К. Убушиева в 1943 г. поступила в двухгодичную областную школу медицинских сестер (г. Актюбинск), которую закончила с отличием в 1945 г. Затем работала медсестрой в ЛОР-отделении Алма-Атинской городской клинической больницы. В 1951–1957 гг. параллельно училась в Алма-Атинском медицинском институте. В 1954 г. вышла замуж за П. Д. Бакаева<sup>1</sup>, вместе с которым родила и воспитала трех дочерей.

Как и многие калмыки, Мария Кавкишевна после восстановления Калмыцкой автономии вернулась на родину. 27 июля 1957 г. она была принята на работу врачом-отоларингологом в Элистинскую городскую поликлинику и стала одним из организаторов оториноларингологической службы в КАССР. Затем М. К. Убушиева перешла на работу в республиканскую больницу, в 1962–1987 гг. была заведующей ЛОР-отделением, заместителем главного врача.

---

<sup>1</sup> Бакаев Петр Дорджиевич (1930–2014), кандидат экономических наук. Окончил Ставропольский сельхозинститут. В 1965 г. был назначен заведующим сельскохозяйственным отделом Калмыцкого обкома КПСС, в 1975 г. — председателем Госплана Калмыкии. В 1981–1985 гг. работал директором Калмыцкого научно-исследовательского института мясного скотоводства. Награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета», многими медалями, ему были присвоены почетные звания «Заслуженный агроном Калмыцкой АССР» и «Почетный гражданин Республики Калмыкия». Он являлся депутатом Верховного Совета КАССР 4–7 созывов.

В 1970 г. ей было присвоено почетное звание «Заслуженный врач РСФСР». Ныне Мария Кавкишевна находится на заслуженном отдыхе. Представляем текст интервью с М. К. Убушиевой о первых годах ее работы врачом в г. Элисте (г. Степной в 1944–1957 гг.), которое было записано автором в 2014 г.

### **Интервью с М. К. Убушиевой**

В 1943 г. Калмыцкую АССР ликвидировали, город Элисту называли Степной Степновского района Ставропольского края. И вот мы приехали в Степной в 1957 г. На улице Белинского стояло здание больницы. Как таковой поликлиники не было, было полуразрушенное двухэтажное здание, что-то там подремонтировали, и там был приемный покой, рентген-кабинет. Отделений как таковых не было. С 1960 г. там были ВТЭК и лаборатория. Поликлинический прием велся в здании барачного типа на месте нынешнего роддома, рядом был морг. Причем в поликлинике были малюсенькие кабинеты, и мы начали здесь работать. Это был тяжелый труд: людей много, духота, никаких условий для работы. Еще тяжелее было больным, сидевшим и ожидавшим в таких условиях очереди на прием к врачу.

**— Все врачи-специалисты вели прием? И хирурги, и травматологи, и окулисты? Или нет?**

— Когда мы приехали, здесь не все были врачи. Был окулист, невропатолог, инфекционист, терапевт был, они приехали из Ставрополя и Астрахани. Потом они быстро уехали в свои города. Когда стали организовывать медицинскую помощь в городе, [в здании] на улице Белинского открыли все лечебные учреждения: приемный покой, детское отделение, гинекологическое отделение, родильный дом, хирургическое отделение, детское отделение, рентген-кабинет. Инфекционная больница вначале была открыта в другом месте, а потом они тоже перешли [в здание] на улице Белинского. Это было нечто тяжелое, никак не соответствующее правилам медицины, потому что там находились все лечебные отделения. Другого лечебного учреждения не было в 1957 г., потом уже стали строить, отпочковываться отсюда, а потом это здание в конце 1980-х – начале 1990-х гг. разрушили.

— *Вы приехали в Степной, начали вести прием, как тогда было с медикаментами, медицинскими инструментами?*

— Вообще ничего не было. Когда мы приехали в Элисту, здесь ничего не было. Наша семья приехала после моего окончания мединститута (г. Алма-Ата) в июле 1957 г. Когда сюда (в Элисту) собирались, муж (П. Д. Бакаев) говорил: «Ничего не бери». Даже табуретку не взяли, а [когда] приехали, то не могли ничего купить, даже табуретку. Квартиры нет, но благо все калмыки приезжали и размещались в здании университета<sup>1</sup>, весь первый этаж был занят калмыцкими семьями, возвратившимися из Сибири. А потом, со временем, люди уходили жить в русские семьи, которые здесь давно уже жили. Мы пошли жить к Бамбе Бакаевне<sup>2</sup> (тете мужа), ее назначили зав. райздравотделом, и у нее была комната в шестом жилдоме. Жили у нее на кухне год, так как вообще нигде было жить.

В больнице вообще ничего не было: ни медоборудования, ни медтехники, ни инструментов, ни электроэнергии, ни воды. Я до приезда проработала в Алма-Атинской городской клинической больнице 11 лет: 5 лет была операционной сестрой, потом училась в мединституте и работала. Приехала, здесь никаких инструментов. Невозможно было найти даже хирургические пинцеты. Потом открылся медснаб, и все, какой могли, набирали инструментарий, брали, что есть и приспособливали. По моему направлению (отоларингология) не было никаких инструментов и аппаратуры, поэтому что могла, приспособливала в работе. Сейчас рассказываю

---

<sup>1</sup> Имеется в виду бывшее здание Дома Советов, разрушенное в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и восстановленное лишь в 1960-х гг. Ныне это главный корпус Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовикова.

<sup>2</sup> Бакаева Бамба Бакаевна (1904–1983). В 1928 г. окончила Астраханский медицинский институт. В 1932–1943 гг. возглавляла Приволжскую районную больницу. С 1957 г. руководила городским отделом здравоохранения, с 1959 г. — главный врач детской республиканской больницы. Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», ей были присвоены почетные звания «Заслуженный врач РСФСР» и «Отличник здравоохранения СССР».

своей дочери (она тоже врач), как я удаляла инородные тела из дыхательных путей. В Алма-Ате так удаляли, потому что [и там в] 1957 г. тоже много чего не было. Годовалый или девятимесячный ребенок подавился колбаской. Они (алма-атинские врачи) замораживали новокаином кожу на шее, делали разрез, заходили пинцетом в трахею и вытаскивали инородное тело. Мне преподаватели говорили: ни в коем случае не делай трахеотомию, можно под суд попасть, если не имеешь документ о специализации по данной отрасли. У меня тогда такого документа не было, но я уже умела делать трахеотомию. Я приезжаю в Степной, мне приводят ребенка, что делать, иду на операцию. Из специального набора инструментов у меня ничего нет, только хирургический пинцет, а должен быть отслоитель, должны быть крючки. Так и работали первое время. Была спокойна почему-то, может оттого, что 11 лет в клинике проработала, был опыт таких операций.

Молодым врачам-калмыкам местное население не доверяло, знали, что они приехали после окончания института, опыта практически еще не имели. Однажды выхожу с операции, [вижу], стоит женщина. Она ждала в коридоре своего ребенка и упала в обморок от того, что я ее ребенка спасла, она даже не надеялась на это. Или такой случай. Местные врачи первое время тоже настороженно относились к нам, не доверяли. Привозят ребенка, он как будто кашляет, я начала его слушать и говорю, что у ребенка инородное тело в бронхах. А врач местный говорит: «Какое инородное тело, нет там такого». Но я настояла на своем, и точно — было инородное тело, я щипцами его удалила.

Еще один случай. В 1958 г. началась вспышка дифтерии. Районных врачей нет, люди поступали поздно, болезнь [у них] была в запущенном состоянии, многие уже задыхались. Когда дифтерию запускаешь, не лечишь сыворотками от дифтерии, в бронхах образуется пленка, которая мешает дышать. Родители привозят в больницу ребенка, говорят: «Один уже умер, второй задыхается». Я поставила [диагноз] дифтерия, надо ставить трубку для дыхания, а родители не соглашаются. Но я их уговорила, поставила

трубку, но специальной трубки для детей у меня не было, поставила взрослому. Через шесть дней попыталась удалить трубку, а ребенок задыхается. Местный врач-инфекционист стала ругаться, зачем ставила трубку. В итоге я ее, все-таки, удалила, и ребенок нормально стал дышать, то есть эта трубка все-таки ему помогла, хотя была большая для его трахеи. А задыхался ребенок при попытке удалить трубку, потому что дети привыкают к легкому дыханию через большую трубку.

Потом, в 1957 г. стали приезжать молодые врачи-калмыки, которые сумели в депортации окончить учебные заведения: хирург Павел Баякаев<sup>1</sup>, Ольга Иванова<sup>2</sup>, я приехала, Роза Урхаева<sup>3</sup>, Плехан Сусеев. Также приехали наши старейшие врачи, которые окончили мединституты в конце 1920-х гг. Первое время, конечно, тяжело было, людей не хватало, но потом врачебные места стали заполняться.

---

<sup>1</sup> Баякаев Павел Сангаджиевич (1925–1994) — участник Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В 1956 г. окончил Красноярский мединститут. Организатор службы санитарной авиации в Калмыкии. В 1965–1969 гг. — главный хирург министерства здравоохранения КАССР. В 1969–1979 гг. — главный врач республиканской больницы. Награжден орденами Славы III степ., Отечественной войны I степ., медалями, ему было присвоено почетное звание «Заслуженный врач РСФСР».

<sup>2</sup> Иванова Ольга Алексеевна (1930–2017). Окончила Казахский медицинский институт. В 1958 г. стала заведующей отделением детской больницы, а в 1961 г. — главным врачом той же больницы. В 1969 г. назначена главным педиатром Министерства здравоохранения Калмыцкой АССР. В 1976 г. ее единогласно избрали председателем обкома профсоюза медицинских работников. Награждена медалями «За трудовое отличие», «Ветеран труда», ей присвоено почетное звание «Заслуженный врач Калмыцкой АССР».

<sup>3</sup> Урхаева Роза Кирилловна (1931–2021). В 1958 г. окончила Омский медицинский институт им. М. И. Калинина. В разные годы работала заведующей городским здравотделом, главным врачом детской больницы, заместителем министра здравоохранения Калмыцкой АССР. В ноябре 1975 г. Р. К. Урхаева возглавила Министерство социального обеспечения Калмыцкой АССР. Ей присвоено почетное звание «Заслуженный врач Калмыцкой АССР».

Когда я приехала, заведующим хирургическим отделением был П. П. Жемчуев<sup>1</sup>, который прошел Великую Отечественную войну 1941–1945 гг., он в Семипалатинске был главным хирургом. Несмотря на свой возраст, он не отходил от операционного стола, врачей же не было. Целый день операции проводил, только ночью уходил. Зав. терапевтическим отделением был Л. В. Наминов<sup>2</sup>, тоже участник войны. В рентген-кабинете Н. Н. Гриньков<sup>3</sup> работал, гинекологом была Л. В. Антонова<sup>4</sup>.

— *Получается практически из ничего стали возрождать медицину в Калмыкии?*

— Да, на пустом месте, ничего не было. Многие врачи, кото-

---

<sup>1</sup> Жемчуев Петр Павлович (1902–1974) — участник Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В 1928 г. окончил Астраханский медицинский институт. В 1958–1965 гг. был главным хирургом Министерства здравоохранения КАССР. Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», «За победу над Германией», ему было присвоено почетное звание «Заслуженный врач РСФСР».

<sup>2</sup> Наминов Леонид Васильевич (1918–1994) — участник Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., кандидат медицинских наук. В 1941 г. окончил Астраханский медицинский институт. Награжден орденом Отечественной войны I степ., медалями «За отвагу», «За взятие Кёнигсберга», «За победу над Германией». В 1957–1958 гг. главный врач областной больницы. В 1958–1979 гг. — главный терапевт Министерства здравоохранения КАССР. Ему были присвоены почетные звания «Заслуженный врач Калмыцкой АССР» и «Отличник здравоохранения СССР».

<sup>3</sup> Гриньков Николай Николаевич (1926–2015) — первый судмедэксперт Калмыкии. В 1948 г. окончил Астраханский медицинский институт и был распределён в г. Степной (Элиста) Астраханской области врачом-рентгенологом. Впоследствии возглавил рентгенологическое отделение республиканской больницы, работал судмедэкспертом, позже работал в поликлинике МВД Калмыкии. Награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», ему были присвоены почетные звания «Заслуженный врач Калмыцкой АССР» и «Отличник здравоохранения СССР».

<sup>4</sup> Антонова Людмила Васильевна. В 1960–1967 гг. работала первым главным врачом Элистинского родильного дома. Ей было присвоено почетное звание «Заслуженный врач Калмыцкой АССР».

рые были здесь, сразу уехали. В 1957 г. в Степном работали: один инфекционист Раиса Макаровна Шошина, один невропатолог Зинаида Ивановна Селезнева, окулист была, в скорой помощи работал какой-то фельдшер, рентгенологом был Николай Гриньков, вот и все.

— *А как было дело с медикаментами, они вообще были?*

— Тоже не было их. Были такие ситуации, я училась у зав. хирургическим отделением Петра Павловича Жемчуева: привозят ребенка, он задыхается от осложнения дифтерии. Оперировать нигде, [поэтому] в приемном покое [уложили на] письменный стол. [Тогда] свет давали только в определенное время, воды нет. И вот мы с ним делали трахеотомию, вскрывали трахею, вставляли трубку в приемном покое на письменном столе, кто-то держал настольную лампу керосиновую в это время для освещения — в общем, в таких условиях приходилось спасать «тяжелых» детей.

В 1958 г. началась дифтерия. Конечно, помогала вся страна, из соседних городов — Ростова, Саратова, Куйбышева — институты стали направлять молодых специалистов на ликвидацию вспышки инфекции, москвичи приехали. Появилась сыворотка противостолбнячная, но ее, к сожалению, не хватало, многие умирали. Транспорта не было, условий никаких не было, эта вспышка долго тянулась. Мне говорят, у мужчины открылось сильное кровотечение, а он в районе живет, дороги нет, грязь, довезти его не могли. Потом на каком-то транспорте привезли, он так был благодарен, что его спасли.

— *А еще какие инфекции были, кроме дифтерии?*

— Корь была страшная, скарлатина, [болезнь] Боткина, кишечные инфекции, ветрянка, тифы. Инфекционная больница была переполнена, все вместе лежали. Это потом, после 1960 г. стали людей по блокам делить. До 1970-х гг. периодически инфекции были сильные, много детей умирало.

— *С каких годов стала восстанавливаться база здравоохранения?*

— Тогда базой здравоохранения был барак, где сейчас роддом. Потом полуразрушенная поликлиника, восстановили ее в 1960 г.

В 1960 г. приехала [Э. С.] Тимошкаева<sup>1</sup> и стала главврачом уже восстановленной поликлиники. Еще во дворе [больницы] по улице Белинского был домик, там тоже были какие-то отделения, кабинет главного врача. Большой проблемой было отсутствие света, хирурги на операциях освещали стол какими-то фарами. Но самое главное: нет дорог, транспорта, людей, выехать невозможно, помощь невозможно оказать, в грязь возили на тракторах.

— *А население увеличивалось...*

— Да, население увеличивалось, люди приезжали и приезжали, как могли, добирались. Здание университета было забито, люди сидели на полу на своих узлах. Потом стали строить бараки по улице Комсомольской для людей.

— *Белые халаты были у вас, как у врачей?*

— Да, белые халаты были (смеется), хотя со стиркой сложно было, воды не было.

— *А в районах как обстояли дела? В городе хоть что-то было, а как в районах?*

— В районах, конечно, [положение было] намного сложнее. Мы когда приехали в 1957 г., военкомом был Болотный — противный мужик. Он говорит, [что] надо ехать по районам проводить призывную комиссию, а транспорта нет. Он ловит какой-то бензовоз вечером, сажает нас рядом с этой цистерной и отправляет в Сарпинский район, а водитель еще дорогу не знал. Всю ночь нас выворачивало, всю ночь он блуждал по степи, и мы к утру только добрались. [Как] мы ненавидели Болотного после этого. Приехали в район, домик-сараюшка вместо гостиницы, двери не закрываются, ничего нет. Рынка нет, нигде ничего не купишь, больница в беднейшем состоянии, жуть, такая нищета была. И вот мы приезжаем,

---

<sup>1</sup> Тимошкаева Эльза Санджиевна (1915–1998). Окончила Саратовский медицинский институт в 1938 г. Работала заведующей инфекционным отделением Элистинской городской больницы. С 1960 г. главный врач республиканской больницы, затем главный врач республиканского онкологического диспансера. Награждена орденом Ленина, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», ей было присвоено почетное звание «Заслуженный врач Калмыцкой АССР».

проводим комиссию в таких условиях. Есть нечего, с собой какие-то бутерброды брали, в то время даже сыра в продаже не было, жили впроголодь. А еще Болотный делал так. Ловит машину, сажает нас туда и говорит: «Доедете до Яшкуля, а до Каспийска (Лагани) доберетесь сами». И мы потом могли сидеть неделями, не могли выехать. Транспорта нет, и другой военком не мог нас отправить обратно. Вот такие мучения мы испытывали.

Потом, в 1960 г. появились самолеты — трехместные кукурузники. Это была уже хоть какая-то возможность добраться вовремя до пункта назначения. Но укачивало сильно, пока он сядет, пока поднимется...

Службы «скорой помощи» тогда не было в районах, и мы, врачи, обслуживали и по «скорой помощи». В Элисте по щиколотку песок и грязь, [в районах города] где частные дома, там собаки, и участковые врачи не могли пройти в частный сектор. Местные русские еще были настроены [к врачам-калмыкам] не очень доверчиво, не принимали. Я помню, [когда] на «скорой» ездил, самое страшное было поехать на прием к психически заболевшим. И вот еду я на дежурство на машине с таким трудом, дороги нет, не проедешь, потом идешь пешком в галошах или высоких резиновых сапогах, долго добираться, а там психбольной, лекарств нет, для меня это такой страх был.

Помню, работала участковым терапевтом Клара Куринова, однажды она пришла и рассказывает: «Иду в резиновых галошах, застряла в луже, ни туда, ни сюда, и тут собаки [появились]». Смеялись потом, [вспоминая].

— *Как часто дежурства у вас были?*

— Нас было мало, часто дежурили, еще к тяжелым [больным] ездили.

— *Как на дом участковых терапевтов тогда вызывали, тогда же телефонов не было?*

— Тогда люди в поликлинику приходили, делали заявку, а в регистратуре — большая очередь. Когда эта заявка до врача дойдет, когда врач освободится, много времени проходило. Врачей же не хватало, как положено по штатному расписанию. Очень тя-

жело было тогда. В 1960 г. уже был транспорт, хоть одна машина. Потом в этот год дороги начали строить, центральные улицы начали асфальтировать. Санавиация открылась в 1961 г., «скорая помощь» появилась, и уже стало легче. А до 1960 г. врачам очень тяжело было работать.

Потом инфекционная больница появилась, туберкулезная, а все начиналось на пустыре, можно сказать. Разделения на отделения как такового не было: переломы, травмы, с больными почками, все лежали в хирургии, в том числе и дети — со взрослыми. Особенно тяжело было с детьми, много заболевших. С ними работали наши педиатры: Аза Мамонова, Роза Урхаева, Ольга Иванова, Александра Мукулова<sup>1</sup>. Первым главным врачом инфекционной больницы была Кермен Церенова<sup>2</sup>. Она стала организатором системы оказания помощи инфекционным больным по всей Калмыкии. Больница, которой она руководила, была самой лучшей среди лечебных учреждений республики.

Александра Мукулова — отличный педиатр, мне пациентов поставляла [смеется]. Например, кашель у ребенка, ставят ему пневмонию, год пневмонию ставят. Приходят к ней, она говорит: «Подозрение на инородное тело в бронхах или легких». Прихо-

---

<sup>1</sup> Мукулова Александра Васильевна. С 1960 г. главный педиатр КАССР. Награждена орденом Октябрьской революции, медалью «Ветеран труда». Ей было присвоено почетное звание «Заслуженный врач Калмыцкой АССР».

<sup>2</sup> Церенова Кермен Лиджиевна (1924–2004). В 1957 г. окончила Красноярский медицинский институт. Работала в Приозерной (Кетченеровской) районной больнице, была терапевтом, заведующей инфекционным отделением республиканской больницы. В 1961–1975 гг. — главный врач вновь открывшейся республиканской инфекционной больницы, одновременно главный инфекционист министерства здравоохранения КАССР. В 1975–1986 гг. — заместитель министра здравоохранения по вопросам охраны здоровья женщин и детей. В 1989–2003 гг. — заведующая отделением повышения квалификации средних медработников Калмыцкого медицинского училища (колледжа) им. Т. Д. Хахлыновой. Награждена медалями «За трудовое отличие», «За доблестный труд», «Ветеран труда», ей было присвоено почетное звание «Заслуженный врач Калмыцкой АССР».

дила ко мне, приводила детей, она всегда точно диагноз ставила. Очень доброжелательная была, заходит мать с ребенком — она улыбается, сажает ребенка рядом, успокаивает его, гладит по голове, и ребенок ей улыбается, успокаивается. Она сильнейший педиатр была, сколько случаев было, [когда] она мне говорила: «Мария Кавкишевна, подозрение на инородное тело». А инородные тела бывают контрастные, когда на рентгене видно, и не контрастные — фасоль, кукуруза, семена подсолнечника и на рентгене не увидишь, да и рентгена не было.

Вот ставят воспаление легких, лечится, лечится, пока абсцесс легкого не начинается или полностью дыхание прекращается. И потом уже они к нам попадали, много таких случаев было. Я тогда к Гринькову шла: «Друг мой, — говорю, — Николай Николаевич, есть там инородное тело или нет»? А он отличный рентгенолог был, мог по косвенным признакам, если на рентгене не видно, определить инородное тело. Тогда я шла на бронхоскопию, все делали без анестезии — маленьким нельзя. Приходилось его пеленать, класть вниз головой и трубкой смотреть бронхи, легкое. Оптике не было, хорошо зрение хорошее было, молодая была. Я всегда находила это инородное тело, щипцы ужасные были, постоянно из строя выходили.

Очень уважаю Гринькова, всегда мне помогал. Привозят девочку из района, месяц болеет, а он говорит, что там инородное тело. А девочка уже «тяжелая» была, я говорю: «Отправляйте срочно в Ставрополь в больницу, там хоть нормальные инструменты есть». А ее так и не смогли отправить, ночью меня вызвали, а у нее уже судороги. Мне, наверно, Бог помогал: вскрыла я трахею, а у нее там было набухшее кукурузное семечко, вот Гриньков это и определил. Девочка жива осталась.

Очень много к нам из районов попадало с инородными телами: кость застрянет, семена разные. Если вовремя не удалишь, то в пищеводе дырка, все попадает в сердечную сумку, и люди могли погибнуть. В 1973 г. появился новый метод, 5 дней голодать, ставили только капельницы. Помню, привезли мужчину из района, у него уже сепсис, дырка в пищеводе. Я сказала: «Несколько дней его не

кормить, только капельницы, иначе все будет попадать в сердечную сумку». А он кричит: «Есть хочу, есть хочу». И так первого больного [по этому методу] я вылечила, через пять–шесть дней у него зажило все. И потом пищевод так лечили: без операции, на капельницах и голодом.

— *Большое спасибо за интервью! Крепкого здоровья и многих лет жизни Вам!*

### **Заключение**

За годы пятилеток в республике удалось создать прочную основу в сфере здравоохранения, которая была утрачена в период фашистской оккупации в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Начавшийся после освобождения автономии восстановительный период прервался 28 декабря 1943 г., когда КАССР ликвидировали, а вместе с ней и все органы государственной власти, в том числе и организации Министерства здравоохранения.

Во время 13-летней депортации калмыцкого народа на территории упраздненной автономии восстановительные работы не проводились. Вернувшиеся в 1957 г. калмыки столкнулись с суровой действительностью: никто не ожидал полного экономического разорения республики. Этот момент прослеживается через все интервью Марии Убушиевой, она отмечает «полуразрушенное здание больницы», «барак, в котором была база здравоохранения», отъезд иногородних врачей-специалистов, отсутствие жилья, мебели, медоборудования, лекарств, медицинских инструментов и так необходимых электричества и воды. Это был тяжелый период: по всей республике была полностью разрушена сеть лечебных учреждений, отсутствовала инфраструктура, остро стоял вопрос дефицита врачебных кадров.

Эти материально-бытовые трудности, с которыми столкнулись медицинские работники, значительно ограничивали осуществление медицинской помощи населению. Большой проблемой была тяжелая эпидемиологическая обстановка в восстанавливаемой республике, которая тормозила развертывание полноценной лечебно-оздоровительной работы.

На протяжении всего интервью, рассказывая о том, с какими трудностями и ужасами столкнулось вернувшееся на родину калмыцкое население, мы видим, что Мария Кавкишевна не теряла силы духа, не опускала руки, она продолжала осуществлять сложные операции, используя подручный материал, спасая жизни людей. Особое место в ее рассказе отведено коллегам-врачам, о которых она вспоминает с большой любовью и уважением. Поэтому, только благодаря самоотверженности медицинских работников Калмыкии, здравоохранение республики было восстановлено, несмотря на все трудности, с которыми встретились работники здравоохранения республики после возвращения из мест депортации в 1957 г.

### Источники

НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия.

### Литература

- Бадмаев 2000 — *Бадмаев А. У. Б. Б. Городовиков и культура* // Басан Городовиков. Воспоминания, исследования, документы / сост.: К. П. Катушов, Э. Б. Очирова. 2-е изд. Элиста: Калмиздат, 2000. С. 148–156.
- Бембеев 2000 — *Бембеев Т. О. Герой из героев* // Басан Городовиков. Воспоминания, исследования, документы / сост.: К. П. Катушов, Э. Б. Очирова. 2-е изд. Элиста: Калмиздат, 2000. С. 217–227.
- Дойникова, Сусеев 1967 — *Дойникова Е. А., Сусеев П. Н. На страже здоровья // 50 лет под знаменем Октября*. Элиста: Калмиздат, 1967. С. 160–186.
- Максимов 2010 — *Максимов К. Н. Великая Отечественная война: Калмыкия и калмыки*. 2-е изд. М.: Наука, 2010. 406 с.
- Очерки 1970 — *Очерки истории Калмыцкой АССР: в 2 т. / ред. Д. А. Чугаев. Т. 2. Эпоха социализма*. М.: Наука, 1970. 432 с.
- Очерки 2006 — *Очерки истории здравоохранения Калмыкии. Воспоминания министра*. Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2006. 296 с.
- Очиров, Сусеев 2009 — *Очиров У. Б., Сусеев П. Н. Развитие здравоохранения республики во 2-й половине XX века // История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3 тт. Т. 3*. Элиста: Герел, 2009. С. 591–607.
- Сусеев 1965 — *Сусеев П. Н. Народное здравоохранение // Элиста 100 лет. Прошлое, настоящее, будущее*. Элиста: Калмиздат, 1965. С. 52–61.